

— Почему ты решил покинуть горы? Помню, в те времена ты неплохо справлялся с работой на земле, а твоя мать уговаривала тебя уехать, но ты не хотел, придумывая всякие отговорки, чтобы она оставила эту затею.

Цинь И не упомянул Лю Шу, чтобы не разозлить его, но, к своему удивлению, тот все равно вспомнил это.

Лю Шу проклинал его в душе, зная, что тот намеренно подливает масла в огонь, возрождая надежды Тань Мэн, которые уже почти угасли.

Если бы тогда он не встретил Цинь И, он бы не покинул горы и не стал бы актером озвучивания.

— В горах есть еда и питье, и я не понимаю, зачем им нужно было заставлять меня уезжать. Наверное, это стало традицией — не уехать из гор значит показать себя никчемным.

— А здесь жить плохо?

Лю Шу, хмурясь, медленно кивнул:

— Конечно, хорошо. Многого в горах нет, да и лечиться удобнее. Только вот все дорого.

Говоря о дороговизне, Лю Шу забыл, с кем разговаривает. Он давно хотел высказаться на эту тему, и, раз уж зашел разговор, не смог удержаться.

— У нас батат идет на корм свиньям, а здесь он стоит столько за килограмм! И кукуруза — я даже покупать ее боюсь. Каждый раз, когда возвращаюсь домой, наедаюсь ею до отвала!

Цинь И кивнул, соглашаясь с мнением Лю Шу.

— В детстве я жил в горах с бабушкой и дедушкой. Каждый раз, когда мы приезжали в город, они говорили то же самое на рынке.

Услышав ответ Цинь И, Лю Шу вспомнил вчерашнюю ночь, когда его закрыли за дверью, и замолчал, боясь продолжать разговор.

Вдруг завтра он снова изменится, и тогда не известно, чем это обернется.

— Ты уехал, чтобы заработать или просто развлечься?

Вопрос поставил Лю Шу в тупик. Если говорить о деньгах, то он уже потерял к ним интерес. Если о развлечениях — то где уж ему такое счастье. Так зачем же он уехал?

Идя без цели, он задавался вопросом: действительно ли это было из-за надежд Тань Мэн? Или чтобы быть ближе к Е Си? Но первое уже сбылось, а второе никогда не произойдет.

Он понимал, что без мотивации двигаться вперед будет сложно, поэтому всегда искал цель, которая могла бы дать ему стимул, — цель, которая никогда не будет достигнута, чтобы обмануть себя.

Лю Шу боялся оставаться один. Его настроение, хорошее или плохое, не находило выхода, и, оставаясь в тишине, он начинал думать о всякой ерунде. Если это продолжится, он либо сойдет с ума, либо умрет от тоски. Он боялся, что Цинь И снова изменится, но каждый раз, когда кто-то заговаривал с ним, он не мог удержаться от ответа.

Хотя потом он всегда ругал себя, но на душе становилось легче. Как сегодня, после драки с Цинь И. Он не мог высказать все словами, но хотя бы подрался, и раздражающие мысли ушли вместе с потом, оставив тело и душу в покое.

— Конечно, чтобы заработать. Если будет время развлечься, я бы не отказался.

— Можешь воспользоваться этой возможностью, чтобы больше гулять. Ты всегда сидишь в комнате, редко выходишь, верно? — Цинь И повернулся к Лю Шу, видя только половину его лица.

Раньше он действительно редко выходил, пока не набрал несколько десятков килограммов и не начал активно худеть. После этого Лю Шу больше не мог позволить себе бездельничать. Позже работы стало меньше, и иногда, даже если он был очень занят, он выделял полчаса после еды на прогулку.

— Некоторые действительно забывают поесть от работы, а я ем вовремя и живу по распорядку.

— Это неплохой образ жизни, но ты никогда не думал о том, чтобы добиться успеха? Не мечтал стать знаменитым? — Цинь И внимательно посмотрел на лицо Лю Шу. — С твоими данными это не сложно.

— Мне и так хорошо, зачем мне слава? — Лю Шу не понимал такой мысли. Стать знаменитым означало стать занятым, а он этого не хотел. Ему нужна была спокойная и простая жизнь, к тому же он не любил конкуренцию. Ему хватало того, что у него есть, он не был жадным. — Несколько лет назад ты был человеком без статьи в Baidu, а теперь внезапно стал знаменитым. Это то, чего ты хотел?

Цинь И усмехнулся и спросил Лю Шу:

— Откуда ты знаешь, что у меня не было статьи в Baidu?

Лю Шу нахмурился, быстро моргнул и опустил взгляд:

— Слышал от других.

Цинь И повернулся и продолжил идти:

— Мне важна не слава, а результат. Я хочу, чтобы каждая моя роль была сыграна идеально. Это то, чего я хочу.

— Ты очень предан своей работе. Это потому, что у тебя хорошее финансовое положение, и тебе не нужно беспокоиться о еде и одежде?

Цинь И замер. Как он мог не беспокоиться о еде и одежде? Его родители перестали давать ему деньги, как только узнали, что он не изучает финансы. Все эти годы он зарабатывал на жизнь, участвуя в показах и снимаясь в фильмах. Какое уж тут беззаботное существование.

— Моя семья никогда не давала мне денег. Кто сказал тебе, что я не беспокоюсь о еде и одежде? Несколько лет назад я снимался в стольких фильмах и участвовал в стольких показах именно потому, что мне не хватало денег.

Цинь И тогда совершил глупость, чтобы показать свой бунт, отказался от бизнеса и тайно изменил свои планы, выбрав театр. Позже, под давлением матери, он добавил финансы в

качестве дополнительной специальности. Но даже это не удовлетворило семью, и они заявили, что если он не сосредоточится на финансах, они не дадут ему ни копейки. В то время у Цинь И было всего тысяча юаней, но он не собирался идти на компромисс с семьей, а вместо этого использовал свои внешние данные, чтобы участвовать в крупных мероприятиях и зарабатывать деньги.

Так, начав с показов, Цинь И заработал себе имя в мире моды, а затем, закончив учебу, официально вошел в шоу-бизнес, серьезно снимался в фильмах и продолжает это делать до сих пор.

— Я слышал, что ваша семья владеет компанией. — На этот раз Лю Шу действительно слышал это от других, но, судя по реакции Цинь И, это было неправдой.

Цинь И наконец не выдержал и рассмеялся, покачав головой. Они уже подошли к его дому. Лю Шу ускорил шаг, чтобы не отставать от Цинь И, боясь, что его снова закроют за дверью. Услышав, что шаги за спиной ускорились, Цинь И перестал смеяться, зашел в дом, взял большое деревянное ведро и полотенце и вышел.

Лю Шу закрыл дверь, но не стал запирать ее. Сняв куртку, он забрался на кан, накрылся одеялом и снова начал читать роман. Вскоре он заметил, что кан снова стал теплым, и с удивлением сел, оглядывая комнату. Он потрогал кан со стороны Цинь И — он тоже был теплым.

На его лице появилась улыбка, и он снова лег на кан. Через несколько минут Цинь И вернулся, зашел в дом и закрыл дверь, задвинув засов.

Лю Шу лежал лицом к стене, когда внезапно стало темно. Он вздрогнул, выключил экран телефона и повернулся к Цинь И.

Подумав, он набрался смелости и высказал просьбу:

— Эээ... Можете в следующий раз предупреждать меня, прежде чем выключить свет?

Цинь И спокойно ответил:

— Хм.

Лю Шу услышал, как тот раздевается, затем забрался на кан и накрылся одеялом.

Через несколько минут в комнате воцарилась тишина, и оба молчали.

У Лю Шу в голове было множество вопросов, которые он хотел задать Цинь И, но тот заговорил первым.

— Почему ты не читаешь роман? — Небрежный вопрос Цинь И заставил Лю Шу широко раскрыть глаза. Он был так удивлен, что даже не мог говорить.

Лю Шу был слишком простодушным. Когда ему было одиноко, и кто-то заговаривал с ним, он забывал, с кем имеет дело. Этот человек вчера закрыл его за дверью, чтобы он замерз, а теперь задал ему вопрос, и Лю Шу обрадовался, как девчонка, чувствуя странное возбуждение и смущение.

— Ты... Ты ведь плохо спишь, а я боюсь, что увлекусь чтением и наговорю всякой ерунды,

разбудив тебя.

Цинь И на пару секунд задумался, затем закрыл глаза, не сильно веря словам Лю Шу, но на его лице была легкая улыбка.

— Знаешь, почему у меня мало друзей? Потому что таких, как ты, слишком много. — Цинь И повернулся к Лю Шу. — Ты, как и они, относишься ко мне иначе, чем к другим. Я стараюсь не быть высокомерным, но вы все равно относитесь ко мне с почтением. Почему ты не можешь относиться ко мне, как к остальным?

— Потому что ты знаменитость. — Лю Шу понимал их чувства. Конечно, они боялись обидеть эту звезду. Даже если они не работали на него, обидев его, никто не смог бы остаться в этой сфере.

Как вчера вечером, когда его закрыли за дверь. Это был лучший пример.

Хотя он был рад, что Цинь И сам заговорил с ним, но нужно знать меру. Некоторые вещи можно сказать, а некоторые — нет. Он хотел остаться в этой сфере еще на несколько лет.

<http://bllate.org/book/16834/1548506>